

На правах рукописи

Фирсов Александр Владимирович

**ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» на кафедре «Политология, история и социальные технологии».

Научный руководитель:

Федякин Иван Владимирович

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II»

Официальные оппоненты:

Володенков Сергей Владимирович

доктор политических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.°Ломоносова», доцент кафедры государственной политики факультета политологии

Фельдман Павел Яковлевич

кандидат политических наук, образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», доцент кафедры философии и политологии

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», кафедра политологии

Защита состоится 30 мая 2017 года в 14-00 на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, аудитория 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru.
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>.
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическая стабильность является одним из приоритетов политики национальной безопасности, поскольку связана с деятельностью государственных структур по предотвращению столкновений различных социальных групп, внутри- и межрегиональных конфликтов в стране, а также на ее границах. И хотя в мировой практике к настоящему моменту накоплено немалое количество общих механизмов и конкретных способов поддержания политической стабильности, в частности, по предотвращению внутренних конфликтов, тем не менее, воздействие на современные политические системы дестабилизирующих факторов – внутренних и внешних угроз национальной безопасности – не только не ослабевает, но и усиливается. В современном мире при растущей транспарентности границ радикальные политические идеи и практики, включая экстремизм во всех его формах и проявлениях, продолжают активно распространяться. Еще в большей степени, чем раньше, их последователи используют методы информационно-психологического воздействия и манипулирования массовым сознанием, обеспечивая тем самым политическую мобилизацию масс, превращая людей в толпу, действующую в их интересах с целью снижения легитимности власти. Оппонентами существующего политического режима также может использоваться протестный потенциал самых разнообразных социальных слоев и групп. Этот и связанные с ними факторы необходимо учитывать при урегулировании конфликтов внутри страны (межэтнических, межконфессиональных, социально-политических и т.д.), поскольку такого рода действия ведут к дестабилизации политической системы в целом.

События в странах Ближнего Востока в 2000-е гг., «цветные» революции в Грузии, Украине (а затем и гражданская война в этой стране), Киргизии, а чуть ранее – распад Югославии показали, что падение правительств обусловлено в первую очередь системным коллапсом при реализации государственной политики в социально-экономической, этнонациональной и региональной сферах, фактическим бессилием власти в решении накопившихся в обществе противоречий. Однако было бы неверно возлагать ответственность за дестабилизацию политической системы исключительно на политическую оппозицию, поскольку многие дестабилизирующие факторы имеют внешнее происхождение, причем оппозиция зачастую поддерживается недружественными странами с помощью удаленного финансирования через различного рода фонды, некоммерческие и неправительственные организации.

Социально-экономическое положение России в период продолжающегося почти десятилетие мирового финансового кризиса осталось относительно стабильным, уровень жизни населения не снизился в десятки раз, как это, например, произошло в Испании и Греции – странах-членах ЕС, что дает основания констатировать наличие довольно высокой степени устойчивости современной отечественной политической системы. При этом Россия проводит последовательную и прагматичную внешнюю

политику, четко заявив о своих жизненно важных национальных интересах и приоритетах, ключевым из которых является обеспечение безопасности общества и государства¹.

Тем не менее, проблемы общественно-политического развития России в настоящее время пока что далеки от своего окончательного решения, в том числе потому, что остаются не проработанными социально-экономические, институциональные, идейные, духовные основания урегулирования как актуальных, так и потенциальных социальных противоречий. Данное обстоятельство делает необходимым в том числе исследование международного опыта поддержания стабильности политической системы, наиболее успешные примеры которого заслуживают внимания с точки зрения возможностей их применения в российской политической практике.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию комплекса вопросов, связанных с поддержанием политической стабильности как основной задачи государства по обеспечению национальной безопасности, посвящено большое число работ, представленных как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Среди зарубежных авторов следует назвать таких, как: Д. Гарроу (предложена классификация основных стратегий поддержания политической стабильности в различных странах мира); Г. Армстронг, Дж. Шарп, Р. Хелви (рассмотрены основные технологии проведения «цветных революций»); Н. Спиннер (разработана модель взаимодействия «актеров дистанционного противостояния» в информационной среде); Ж. Дьюи (предложена концепция «замещения угроз» как способ борьбы с внешними деструктивными воздействиями на политическую систему независимо от формы правления и политического режима); С. Блум (эмпирическое исследование воздействий агрессивного информационного поля на массовое сознание с целью дестабилизации политических режимов); Л. Полли, Г. Стросс (разработаны сетевые механизмы противодействия «твиттерным революциям» и прочим агрессивным воздействиям на общественное сознание в социальных сетях); А. Пресли, К. Хаусхоффен (проведена серия локальных социологических экспериментов по выявлению степени укоренения деструктивных идей и образов в различных социальных группах); Д. Вирджин, М. Грин, Д. Гросс, С. Стрежинский, О. Таньяво, А. Хэйвуд (исследование проблем поддержания политической стабильности в традиционных обществах, особенностей управления внутренними процессами и сохранения политической стабильности в странах «третьего мира»); Дж. Андреани, Дж. Арквилл, А. Боускет, М. Занини, М. Кенни, Д. Ронфельдт, М. Сейджман, Э. Смит

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря; Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Российская газета. 2016. 6 декабря; и др.

(исследование сетевых организаций террористического, экстремистского и т.п. плана, повстанческих движений, а также форм и механизмов противодействия им)².

Отечественные работы теоретического и прикладного характера, затрагивающие общие и частные вопросы проблематики поддержания политической стабильности в контексте обеспечения национальной безопасности, в том числе в современной России, могут быть объединены в следующие основные направления:

- исследования институционального аспекта поддержания политической стабильности (А.В. Абрамов, В.А. Ачкасов, В.К. Белозеров, В.Ю. Зорин, Н.П. Медведев, М.М. Мчедлова, О.М. Михайленок, С.А. Панкратов, А.В. Понеделков, Р.Х. Усманов и др.³), в том числе как важной задачи по обеспечению национальной безопасности (А.В. Макеев, А.И. Соловьев, О.Ф. Шабров и др.⁴);

- исследования феномена коммуникаций и информационного воздействия (в том числе информационных войн) в контексте обеспечения национальной безопасности (Д.Г. Балуйев, Е.В. Бродовская, А.А. Вилков, М.Н. Грачев, Д.Б. Казаринова, Ю.А. Нисневич, Ю.М. Почта, А.С. Пую, В.А. Федоров⁵);

² См.: *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2014; *Стивенсон Дж.* Стратегия «сдерживания и профилактики» терроризма // Международные процессы. 2015. № 1; *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое дело, 2015. – 355с.; *Armstrong G.* National security in the globalization set. Dublin, UNITY2, 2014. – 680 p.; *Dewey Zh.* Transformation of political stability in the modern world. LA: UN-PRESS. 2014. – 368 p.; *Garrow D.* Strategy of political stabilization in the global world. L.: DRW Press, 2014. – 486 p.; *Greene M.* Information technologies and revolutions in the countries of "the third world". L., 2015. – 422 p.; *Gross D.* New strategy of national security in the global world. N.Y. 2015. – 365 p.; *Hauskhoffen K., Presley A.* Information environment impact on mass consciousness in local social groups. Oxford, Oxford University Press, 2014. – 588 p.; *Heywood A.* System of «local wars» and new global world. N.Y., 2015. – 394 p.; *Spinner N.* Information political fights: New world of the New war. N.Y., 2014. – 580 p.; *Stross G., Polly L.* Internet revolutions: problem of suppression and neutralization effect. Dublin, UNITY2, 2014. – 468 p.; *Strezhinsky S.* The «blow-up» technology in the countries of Africa: What does America want?. Warsaw. 2015. – 344 p.; *Sharp G.* There are realistic alternatives. Boston: The Albert Einstein Institution, 2015. – 486 p.; *Tanyavo O.* New ways of political regimes transformation: African continent. Boston, 2015. – 482 p.; *Virdzhin D.* Ways and problems of ensuring political stability in the countries of North Africa. L., 2015. – 544 p.; etc.

³ См.: *Абрамов А.В.* Раскол электорального поля и перспективы патриотической консолидации современного российского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. Т. 2. № 5. С. 184-192; *Ачкасов В.А.* Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: ИД Санкт-Петербургского ун-та, 2012. – 230 с.; *Белозеров В.К.* От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. 2016. № 7. С. 10-15; *Зорин В.Ю.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (Российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2. С. 36-51; *Медведев Н.П.* Современные проблемы достижения политической стабильности: научные подходы и политическая практика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 5 (21). С. 94-100; *Мчедлова М.М.* Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности. Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110-118; *Михайленок О.М.* Политическая модернизация и политическая стабильность: российский дискурс // Россия и современный мир. 2012. № 3. С. 47-61; *Ефанова Е.В., Панкратов С.А.* Обеспечение стабильности функционирования политической системы Российской Федерации в условиях модернизационного прорыва // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 83-88; *Воронцов С.А., Понеделков А.В.* О совершенствовании государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Власть. 2016. № 2. С. 126-132; *Понеделков А.В., Воронцов С.А., Усманов Р.Х.* Состояние лидерско-элитной составляющей современного российского политического управления на региональном уровне как фактор национальной безопасности государства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2. С. 368-375; и др.

⁴ См.: *Макеев А.В.* Геополитический путь России в координатах безопасности // Пространство и время. 2010. № 2. С. 107-116; *Соловьев А.И.* Политическая стабильность в социокультурном измерении: российские иллюстрации // Государственное управление. 2003. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2003/solovjev.pdf>; *Шабров О.Ф.* Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997; и др.

⁵ См.: *Балуйев Д.Г.* Влияние современных социальных медиа на информационный суверенитет России: основные подходы к исследованию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 140-143; *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Азаров А.А., Фильченков А.А., Абрамов М.В., Карзубов Д.Н.* Интернет-технологии мобилизации политического протеста (на примере евромайдана) // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 4. С. 54-69; *Вилков А.А.* Политическая функциональность современных российских СМИ. Саратов: Саратовский источник, 2011. – 268 с.; *Восканян А.Г., Почта Ю.М.* Значимость коммуникационных средств интернета в современной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 79-97; *Грачев М.Н.* Политика: коммуникационное измерение. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011; *Казаринова Д.Б., Копалкина Е.А., Пожарницкая Т.А., Зорькина К.В., Бижанов А.З., Губанов С.С.* Новые медиа в современной политике. Материалы «круглого стола»

- исследования угроз политической стабильности в результате геополитических изменений и трансформации архитектуры международной безопасности, в том числе под воздействием «цветных революций», «гибридных войн» и т.п. технологий, применяемых для дестабилизации политических систем (В.А. Ачкасов, В.К. Белозеров, С.В. Володенков, С.А. Воронин, С.Г. Кара-Мурза, О.Г. Карпович, А.П. Кочетков, И.И. Кузнецов, А.В. Манойло, С.А. Нижников, Р.А. Явчуновская⁶);

- исследования путей и перспектив применения невоенных (несиловых) мер для защиты национальных интересов государства, включая публичную дипломатию, «мягкую силу» т.д. (Е.П. Бажанов, Т.В. Карадже, М.М. Лебедева⁷).

Также можно выделить ряд новейших диссертационных исследований по данной проблематике⁸. При этом необходимо особо подчеркнуть, что наибольшую значимость для нашего исследования имеет концепция двух моделей поддержания политической стабильности, предложенная А.С. Семченковым⁹, поскольку данный подход носит наиболее обобщающий и фундаментальный характер для анализа как внешних, так и внутренних факторов поддержания стабильности политической системы.

сотрудников Российского университета дружбы народов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 128-156; *Нисневич Ю.А.* Информационное пространство России: между телевизором и интернетом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 4. С. 5-16; *Люю А.С., Бодрунова С.С., Литвиненко А.А., Курьшева Ю.В.* Медиакратия: современные теории и практики. СПб., 2013; *Федоров В.А., Борхсениус А.В.* Медиа-технологии и их роль в информационных конфронтациях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 2. С. 39-52; и др.

⁶ См.: *Воронин С.А.* Расширение НАТО на восток. Целятся в Украину, а попадают в Россию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. № 2. С. 7-10; «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Ачкасов В.А., Белозеров В.К., Володенков С.В., Кузнецов И.И., Манойло А.В. и др. / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. – 380 с.; *Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М.* Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко. М.: Алгоритм, 2005. – 215 с.; *Карпович О.Г.* Цветные революции. Теория и практика современных политических режимов. М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2014; *Кочетков А.П.* Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. М.: Юнити, 2016. – 231 с.; *Манойло А.В.* Технологии несилевого разрешения современных конфликтов. М.: Горячая линия – Телеком, 2008; *Нижников С.А.* Новейшая американская «философия политики» и «демократия» на службе геополитики однополярного мира // Геополитика: теория, история, практика. 2012. № 1. С. 256-260; *Явчуновская Р.А.* Влияние регионального развития на конфликтность современных международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1-2. С. 133-138; и др.

⁷ См.: *Бажанов Е.П.* Умная сила (в поиске баланса между «мягкой» и «твердой» силой) // Дипломатический ежегодник – 2013. М., 2014. С. 13-21; *Карадже Т.В.* Теория хаоса и технологии внешнего управления // Власть. 2015. № 7. С. 41-44; *Лебедева М.М.* Обеспечение безопасности с помощью инструмента публичной дипломатии // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты). Материалы международного научного форума. М., 2016. С. 216-221; и др.

⁸ См.: *Араев С.И.* Политическая безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008; *Баикунов А.А.* Социально-политическая безопасность регионов как фактор национальной безопасности современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2009; *Беспяненко П.Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ростов-на-Дону, 2009; *Бородин П.П.* Социально-политическая стабильность – основное условие развития России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2008; *Григорьев В.В.* Политическая стабильность в многоконфессиональных странах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Тамбов, 2016; *Грищенко Д.Ю.* Политическая безопасность современного Российского государства: состояние и механизм обеспечения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008; *Дармокрик В.Ф.* Политическая безопасность в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов, 2007; *Королева Ю.М.* Взаимодействие общества и государства как фактор укрепления системы национальной безопасности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2011; *Литвина Е.В.* Обеспечение национальной безопасности России: институционально-правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тамбов, 2015; *Медведев И.Г.* Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Кемерово, 2003; и др.

⁹ См.: *Семченков А.С.* Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2012.

Таким образом, можно констатировать, что проблематика поддержания политической стабильности как в отечественной, так и в зарубежной литературе изучена достаточно широко, причем некоторые экспериментальные исследования имеют непосредственную ценность с точки зрения анализа внешних негативных воздействий на политическую стабильность в контексте поддержания национальной безопасности. Однако остается целый ряд принципиальных моментов, требующих своего рассмотрения, и прежде всего под политологическим углом зрения. Данное обстоятельство в конечном счете определило выбор объекта и предмета, а также постановку цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Объект – политическая стабильность как компонент национальной безопасности в современных условиях.

Предмет – стратегии и механизмы поддержания политической стабильности в современной России, возможности и пределы использования для этого соответствующего зарубежного опыта.

Цель исследования – комплексный политологический анализ современных механизмов поддержания политической стабильности в контексте системного противодействия угрозам и вызовам национальной безопасности внутреннего и внешнего характера в целом и в условиях России в частности.

Для достижения поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать представленные в политической теории и практике подходы к исследованию проблем и перспектив поддержания политической стабильности в контексте обеспечения национальной безопасности, выделить эвристически наиболее ценные из них;

- выявить специфические черты политической стабильности как общественно-политического феномена, уточнить его определение;

- проанализировать зарубежный опыт поддержания политической стабильности, установить степень его применимости в современных российских условиях;

- раскрыть содержание и основные направления мер по обеспечению политической стабильности в России, определить их характерные черты.

Теоретико-методологические основы исследования включают целый спектр общенаучных и специальных методов и концептуальных подходов, в частности, системный, политико-компаративный, исторический, диалектический и т.д.

Большое значение для исследования имеет институциональный подход, благодаря задействованию которого удастся выявить формальные и неформальные институты, структуры, механизмы и т.д., как участвующие в обеспечении политической стабильности, так и, напротив, способствующие политической дестабилизации.

Высокую результативность в ходе исследования продемонстрировал политико-правовой подход. Благодаря ему удалось выявить концептуальные и нормативные основания обеспечения национальной безопасности в современных условиях, а также установить правовые рамки деятельности государственных и общественных институтов и структур, направленной на поддержание политической стабильности.

Использованные в диссертационном исследовании методы сравнительного и ситуационного анализа позволяют провести в том числе сопоставление опыта поддержания политической стабильности в зарубежных странах.

Существенной частью теоретико-методологической основы диссертационного исследования являются методы анализа «цветных революций», политической мобилизации конфликтного типа, информационно-психологических войн. Они позволяют установить, как именно, какими средствами и методами производятся современные политические перевороты, в том числе с помощью «дистанционных» технологий в рамках концепции «мягкой силы», разработанной в США.

Диссертационное исследование опирается также на социокультурный (цивилизационный) подход, развитие которого можно найти в работах таких авторов, как Н.Я. Данилевский, А.С. Панарин, А. Тойнби, О. Шпенглер и др.

Кроме того, в диссертации использованы теоретические идеи о «символическом капитале» П. Бурдьё и о «мягкой» силе Дж. Ная, с помощью которых можно провести анализ процесса обеспечения национальной безопасности России на современном этапе, а также определить возможные параметры угроз политической дестабилизации как факторов разрушения «культурного кода» российского социума.

Наконец, теоретико-методологическую базу исследования составили концепции и подходы, развиваемые в русле современной политической конфликтологии, политического управления, теории международных отношений, политической коммуникативистики. Автор опирался на труды известных ученых, использовал опыт осмысления заявленной в исследовании проблематики представителями классической и современной социально-политической мысли.

Эмпирическая база исследования включает в себя: Конституцию РФ, нормативные правовые акты, основные концепции и доктрины, иные официальные документы РФ; ряд теоретических и прикладных исследований, посвященных политике обеспечения национальной безопасности в РФ и за рубежом; профильные публикации в российских и зарубежных СМИ; материалы научных конференций, посвященных проблематике обеспечения национальной безопасности РФ; текущие данные экономико-статистического и т.п. характера; результаты голосований на выборах различного уровня в России и за рубежом; личные наблюдения автора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая стабильность, будучи качественной характеристикой политической системы, представляет собой такую степень управляемости последней, при которой она обладает способностью оперативно и результативно реагировать на актуальные и потенциальные внутренние и внешние вызовы, не меняя собственных структурных, организационных и т.п. базовых параметров и развиваясь вне зависимости от типа политического режима.

2. Политическая стабильность выступает инструментальной категорией, которая может быть использована для выявления политических систем, сохраняющих свою идентичность независимо от воздействий внешней среды, и определения их базовых параметров, включая те из них, которые обеспечивают неизменность данных систем.

3. Поддержание политической стабильности в контексте задач обеспечения национальной безопасности в современных условиях предполагает сохранение способности общества и государства эффективно нейтрализовывать весь спектр существующих и перспективных внутренних и внешних угроз при неизменности потенциала, характера и динамики развития политической системы.

4. Анализ зарубежного опыта поддержания политической стабильности как компонента национальной безопасности свидетельствует о том, что отличающиеся определенным уровнем закрытости политические системы авторитарного типа демонстрируют бóльшую степень устойчивости к воздействию дестабилизирующих факторов внешней среды, поскольку процесс принятия политических решений в этих системах характеризуется высокой оперативностью в кризисных условиях, не предполагая продолжительных согласований с институтами гражданского общества, а тем самым позволяя своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы.

5. Приоритетным направлением поддержания политической стабильности в современной России является, помимо совершенствования военно-силовых механизмов и методов противодействия дестабилизирующим отечественную политическую систему факторам преимущественно внешнего происхождения (в том числе международный терроризм, религиозный радикализм и т.д.), профилактика и нейтрализация внутренних угроз (в частности, политический экстремизм, этносепаратизм и пр.) прежде всего посредством целенаправленной политики государства по улучшению социально-экономического положения подавляющей части населения страны.

6. В контексте обеспечения национальной безопасности современной России основными технологиями поддержания политической стабильности являются, в том числе: четко сформулированная общенациональная идейно-ценностная база и концептуально оформленная внутренняя и внешняя политика, основанная на учете национальных интересов и приоритетов; постоянный мониторинг общественных настроений и прогнозирование возможных социальных последствий проводимых государством мероприятий в важнейших сферах жизни социума; комплексный медиамониторинг, включая сеть Интернет как наиболее подверженный технологиям «цветных революций» сегмент информационно-коммуникационного пространства; отказ от псевдодемократии и т.п. политических заимствований западного образца, исключение из общенационального политического процесса неэффективных институтов и структур при укреплении действительно необходимых.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на базе комплексного политологического анализа представленных в политической теории и практике концептуальных подходов уточнены специфические черты политической стабильности как общественно-политического феномена и сформулировано его определение как качественной характеристики политической системы;

- посредством методологии системно-структурного и факторного анализа уточнено место политической стабильности как компонента национальной

безопасности и конкретизирована роль общества и государства в ее обеспечении в современных условиях;

- при задействовании политико-компаративного подхода проанализирован опыт ведущих зарубежных стран в сфере поддержания политической стабильности, установлена степень его применимости в условиях современных российских реалий;

- на основе использования общей и специализированной методологии политического анализа и прогнозирования выделены приоритетные направления поддержания политической стабильности и основные ее технологии в контексте обеспечения национальной безопасности современной России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексной проработке общих методологических оснований и принципов анализа политической стабильности в контексте поддержания национальной безопасности. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, способствуют более глубокой концептуализации политической стабильности как общественно-политического феномена, уточнению ее сущностных черт, ключевых показателей и измерений, а также операционализации данного понятия применительно к исследованиям в области теории государственного управления, теории национальной безопасности, политического анализа и прогнозирования и т.д. Кроме того, некоторые выводы и обобщения, сформулированные в диссертации, могут быть положены в основу концептуальных схем общих и частных исследований современной российской и мировой политики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в ходе осуществления деятельности органами государственной власти и управления, в чьи функции входит обеспечение национальной безопасности и поддержание политической стабильности; при разработке нормативных документов общего и частного характера, направленных на регламентацию правоотношений в данной сфере; при осуществлении прикладных исследований и разработок отечественного и зарубежного опыта, а также политико-компаративного анализа современных моделей обеспечения политической стабильности как компонента безопасности общества и государства; в деятельности политических партий, институтов и структур гражданского общества, направленной на предотвращение политической дестабилизации; в ходе подготовки и преподавания профильных учебных курсов, а также в учебных и учебно-методических пособиях по политологии и смежным дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы, сформулированные в исследовании, докладывались автором и обсуждались на международных научно-практических конференциях («Проблемы и перспективы развития транспорта», г. Москва, 4 декабря

2013 г. и 5 декабря 2015 г.; «БАМ – История и развитие Байкало-Амурской магистрали», г. Москва, 2 июля 2014 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в 11 научных публикациях автора общим объемом 4,4 п.л., в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Политическая стабильность как объект исследования современной политологии» посвящена концептуальным и теоретико-методологическим основам анализа политической стабильности. В частности, в ней анализируются представленные в научной литературе теоретико-методологические подходы к исследованию политической стабильности, рассматриваются различные определения данного понятия, трактовки сущностных черт этого феномена.

В *Первом параграфе* рассматривается проблема формирования условий и поддержания политической стабильности, функции политической стабильности, соотношение понятий «стабильность», «устойчивость» и «стабилизация», а также взаимосвязь и специфика понятий «политическая устойчивость» и «политическая стабильность».

Отмечается, что проблема формирования условий и поддержания политической стабильности довольно активно прорабатывается как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. При этом под политической стабильностью принято понимать систему механизмов, эффективное взаимодействие которых способствует устойчивому развитию политической системы¹⁰. Иными словами, политическая стабильность не означает стагнацию общественно-политического развития, напротив, она является одним из факторов развития политических отношений и институтов в обществе.

Функция поддержания политической стабильности традиционно является приоритетной задачей государства как общественно-политического института. С этой точки зрения, государство выполняет задачи по управлению, модерации и направлению своих властных ресурсов на обеспечение политической стабильности. Такой подход, в свою очередь, предполагает наличие у государства соответствующих ресурсов по обеспечению собственного институционального функционирования и всей общественно-политической системы в целом¹¹.

Однако в современных обществах понятие политической стабильности зачастую становится обоснованием необходимости сохранения и закрепления определенных политических режимов, даже если их деятельность прямо противоречит потребностям развития политической системы.

¹⁰ См.: Ярославцева А.О. Политическая стабильность и конфигурации политической элиты: интерпретативный потенциал и границы применимости теоретических подходов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2012.

¹¹ Хейвуд Э. Политическая стабильность и политическая устойчивость в демократических системах. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 502.

Проблема эффективности государства в контексте поддержания политической стабильности постоянно находится в центре внимания исследователей практически с конца XX в. Причем по-прежнему дискуссионным остается соотношение понятий «стабильность», «устойчивость» и «стабилизация». В основном рассмотрение политической стабильности и в отечественной, и в зарубежной профильной литературе освещается только в рамках исследования демократических политических режимов¹².

Соотношение указанных выше понятий осложняет терминологическая многозначность, которая наблюдается в процессе анализа стабильности в социальных системах. Следует отметить, что неточность дефиниции политической стабильности вызывает еще одну проблему. Дело в том, что если нет четкого разведения понятий «стабильности», «стабилизации», «устойчивости» и «устойчивого развития», а также нет их конкретных критериев для политической системы, то возникает трудность с выявлением политической стабильности, что негативно влияет на методологию исследования¹³. Также, из-за отсутствия точных и однозначных дефиниций появляется и трудность формирования требуемых параметров для понимания стабильности как состояния политической системы. С точки зрения автора диссертационного исследования, при таком разнообразии мнений в терминологии наиболее эффективно применение синергетического подхода к исследованию политической стабильности.

В диссертации рассмотрены взаимосвязь и соотношение таких понятий, как политическая «устойчивость» и «стабильность», которым, соответственно, противоположны явления «неустойчивости» и «нестабильности».

Следует отметить также, что отправная точка анализа развития политической системы – это «устойчивость» политического процесса, которая фактически означает определенный период с четкими темпоральными характеристиками. Качество такого перехода фактически детерминирует степень целостности политической системы, уровень организации существующего политического режима ее функционирования.

Сторонники структурно-функционального подхода полагают, что устойчивость политической системы обусловлена действием двух противоположных тенденций: с одной стороны, воспроизводство и сохранение «традиционных» системных качеств (имеются ввиду системообразующие характеристики), а с другой, формирование «положительных» возможностей адаптации политической структуры к новым условиям и трансформациям внешней среды¹⁴. В рамках данного подхода динамическая устойчивость политической системы на каждом конкретном этапе политического процесса является относительной по отношению к постоянным изменениям и трансформациям внешней среды. По мнению ряда исследователей, динамическая устойчивость политической системы в различных государствах представлена определенными идеальными моделями, позволяющими эффективно

¹² Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. 1998. № 1. С. 149.

¹³ Там же.

¹⁴ Постникова Л. Политическая стабильность как фактор развития политической системы. М.: ИНИОН РАН, 2013. – 675 с.

преодолеть кризисное состояние системы и решить текущие общественно-политические вопросы.

В этой связи в концепциях социально-политических трансформаций самой популярной стала теория устойчивого развития, при формировании которой, по мнению ряда экспертов, наибольшего успеха достигли такие страны, как Япония, ФРГ, США, Франция, Норвегия и Австралия¹⁵.

Отметим, что, согласно мнению ряда зарубежных авторов, существует еще один аспект категории «политическая стабильность», а именно «неустойчивость» и «нестабильность» политической системы. Это качество, как правило, проявляется в виде кризисных состояний политической системы различной степени тяжести. При этом стабильность и нестабильность являются двумя полярными, противоположными характеристиками состояния политической системы, что, собственно, и создает политическую динамику. В тоже время, по мнению некоторых исследователей, понятие «политическая нестабильность» может рассматриваться как ситуация кризисная, причем кардинальных трансформаций политической системы вследствие кризиса может и не быть, а просто происходит перегруппировка политических сил, как, например, досрочный уход правительства в отставку, парламентский кризис и т.п.¹⁶

Следует при этом учитывать, что стабильность не тождественна статус-кво, поскольку является характеристикой поступательного изменения системы. Подменяя понятие «статус-кво», при котором скорость изменений системы фактически равна нулю, на понятие «политическая стабильность», правящие элиты фактически могут создавать угрозу гибели всей системы. Именно поэтому целесообразно понимать сущность политической стабильности в качестве разновидности динамики политической системы, а не ее состояния¹⁷.

По мнению некоторых отечественных исследователей, в частности, А.И. Соловьева, понятие политической стабильности в любой его интерпретации всегда связано и обусловлено способностью правящей элиты производить позитивные для общества реформы и преобразования¹⁸.

При таком подходе общество и власть заинтересованы в гражданском контроле. В частности, такая возможность реализуема с помощью информирования общества о внешней и оборонной политике, а также о планируемых реформах в военных и силовых ведомствах. При этом в самом гражданском обществе должен присутствовать осознанный интерес к такого рода информации, обсуждаемой на уровне общественных дискуссий с целью выработки консолидированной позиции социума по стратегически важным вопросам.

Второй параграф посвящен исследованию основных параметров и критериев политической стабильности. Для комплексного изучения политической стабильности

¹⁵ Там же.

¹⁶ Sarkesian S.C., Williams J.A., Cimbala St.J. U.S. National Security. Policymakers, processes, and politics. 3-ed. L.: Lunn Rienner Publishers, 2011.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Хоперская Л.Л. Факторы социально-политической стабильности и стратегии безопасности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2000.

необходимо выделить факторы, влияющие на ее состояние. Классификацию факторов политической стабильности можно провести по критерию их прямого и косвенного влияния на состояние политической системы. Так, если институциональный дизайн и легитимность можно отнести к прямым факторам воздействия, то к косвенным – существующие «фильтры» на входе в систему. К таким факторам относятся этнический, социальный, социально-экономический, а также международная обстановка и влияние третьих стран на политику государства. Эти факторы следует рассматривать с позиций степени их влияния на динамику политической системы. В частности, от степени экономического развития общества, от того, насколько сбалансирована его социальная структура, от политики государства в сфере экологии и характера международных связей государства с внешним миром зависит степень стабильности политической системы.

Классифицировать факторы политической стабильности можно также следующим образом: прямые и косвенные, объективные и субъективные, деструктивные и позитивные, циклические и линейные.

На наш взгляд, следует особо отметить такой фактор политической стабильности современного общества, как нормальный диалог между государством и гражданскими институтами. Эффективность данной деятельности во многом обусловлена уровнем организации и осуществлением скоординированного взаимодействия институтов власти, а также взаимодействием данных институтов со структурами гражданского общества. На данный момент взаимодействие между органами власти и структурами гражданского общества не всегда находится на желаемом уровне. Причин такого положения дел немало, при этом государственные структуры являются причиной далеко не всех из них, как это принято считать в научном и экспертном сообществе. В основном причина конфликтного взаимодействия между органами государства и институтами гражданского общества заключается в слабости последнего и явной агрессивности как отдельных его представителей, так целых его групп в отношении органов государственного управления, что обусловлено постоянным стремлением ряда гражданских структур к осуществлению функции контроля по отношению к органам власти. В российских условиях речь идет о традиционно воспроизводимой социополитической дихотомии «этатизм – анархизм»: государство боятся, от него ждут решительных действий, адресной поддержки, разного рода персональных льгот и привилегий и т.д., но одновременно не слишком уважают ни его, ни законы, ни представителей власти, особенно на низовых ее звеньях и на местах, и т.п.

При отсутствии должного контроля со стороны гражданского общества во властных структурах развивается коррупция и возрастает число правонарушений.

Не стоит забывать и о таком факторе, как внешнее вмешательство в дела государства и влияние на политическую обстановку внутри страны. В американской политической практике разработано достаточно способов и методов по внедрению чужеродных идей в сознание отдельных слоев населения с последующей подготовкой практических действий для осуществления государственных переворотов с помощью

технологий «цветных революций». Особенно ярко такие внешние воздействия видны в событиях в Украине. В современном мире все более и более наблюдается воздействие внешних дестабилизирующих факторов, причем оно осуществляется с помощью дистанционного управления из страны-агрессора, каковой стали в последние четверть века США.

Третий параграф посвящен исследованию политической стабильности как компонента национальной безопасности, а также технологиям ее поддержания. В основополагающих документах РФ национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации..., достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности»¹⁹.

На наш взгляд, понятие «национальная безопасность» более узкое, чем «политическая стабильность», поскольку, во-первых, это разноуровневые категории: политическая стабильность является элементом политической системы, ее динамическим состоянием, а национальная безопасность есть категория, обозначающая способность политической системы отвечать на внешние и внутренние вызовы адекватно и оперативно. Следует подчеркнуть при этом, что наиболее адекватным механизмом поддержания политической стабильности является способность системы в рамках данного конкретного политического режима функционально реагировать на требования и политические интересы граждан²⁰.

Согласно теории Ж. Бодрийера о симулякре реальности, эти требования и интересы можно формировать с помощью каналов массовой коммуникации. При этом государственная власть имеет возможность не только поддерживать свою легитимность у большинства населения, но и формировать политическую культуру общества, поскольку она представляет собой важный субъективный фактор политической стабильности. Следует отметить, что при таком методе поддержания политической стабильности, с помощью воздействия СМИ и виртуальной реальности на массовое сознание, государство должно придерживаться одной конкретной линии и вектора развития. В противном случае неизбежно произойдет наслоение редуцированных ценностей массовой культуры прежнего вектора развития на новые, проецируемые государственной властью паттерны поведения.

¹⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.

²⁰ Разделенная демократия: пер. с англ. / Под общ. ред. Дж. Тарбера. М., 1994. С. 31; *Постникова Л.* Политическая стабильность: взгляд на современность. М., 1996. С. 49.

Считается, что в демократических системах политическая стабильность обеспечивается на основе экстракционных связей, когда государство извлекает из гражданского общества человеческий капитал. Возникает вопрос: почему существующие авторитарные режимы при высокой легитимности власти, при сильном политическом лидерстве, однако, без развитых институтов гражданского общества также справляются с проблемой поддержания политической стабильности и без наличия экстракционных связей? Более того, для авторитарных режимов вообще не характерен тип взаимодействия с обществом на принципе обратной связи, что говорит о наличии действенных, т.е. функциональных и эффективных, методов недемократического характера в сфере обеспечения политической стабильности в рамках национальной безопасности.

Также в западной традиции демократическим системам приписывают качества наибольшей устойчивости политической системы. При этом под показателями такой устойчивости подразумеваются: наличие сформированной национальной идентичности; преемственность формы правления; эволюционный тип смены правящих элит; наличие системы сдержек и противовесов в институциональном дизайне. Тем не менее, опыт стран не англо-саксонской модели, например КНР, подтверждает наличие таких же признаков.

При этом виды национальной безопасности можно классифицировать по самым различным критериям, в частности, по видам угроз и конфликтогенных факторов. Если исходить из такой классификации, то под национальной безопасностью следует понимать государственное организованное системное противодействие угрозам и вызовам, которые могут причинить ущерб общенационального масштаба. Следовательно, если рассматривать политическую стабильность как один из компонентов национальной безопасности, то речь должна идти о системном взаимодействии консолидированной элиты с гражданским обществом в целях обеспечения и защиты национальных интересов. Данный тезис можно развить следующим образом: пути обеспечения национальной безопасности в рамках властных механизмов могут быть классифицированы как силовые и несиловые, однако детерминировать политическую стабилизацию в рамках обеспечения национальной безопасности следует как фактор внутреннего противодействия внешним угрозам. В таком контексте применение общей схемы анализа механизмов поддержания национальной безопасности вновь сводится к степени консолидации и социальной ответственности политической элиты. При этом следует, несомненно, учитывать фактор политического лидерства, которое может реализовываться на основе как формального, так и неформального авторитета лица, наделенного рядом приоритетных полномочий. В современной российской политической практике присутствует сильное политическое лидерство в лице В.В. Путина, однако, как неоднократно отмечается в диссертации, персонифицированный вариант консолидации политической элиты вокруг конкретного лица менее стабилен для последующего развития политической системы, нежели функционально эффективный институциональный дизайн. Более того, при росте персонификации

власти политическая стабильность не может выполнять в полной мере функции по обеспечению национальной безопасности страны.

Вторая глава «Основные модели поддержания политической стабильности в ведущих зарубежных странах и России: опыт и перспективы» посвящена изучению зарубежного опыта поддержания политической стабильности в ряде развитых европейских стран и государств АТР, а также механизмов и специфики поддержания политической стабильности в России.

В *Первом параграфе* рассматривается специфика поддержания политической стабильности в развитых странах в рамках либерально-демократических систем. Отмечается, что если исследовать деятельность современного государства по обеспечению стабильности политической системы, то можно выделить ряд функций, которые этой деятельности присущи:

1) функция превентивного опережающего воздействия на источники угроз и их субъектов на мировой арене и внутри страны;

2) функция разрешения и предотвращения эскалации уже существующих конфликтных зон как внутри страны, так и в отношениях с соседними государствами. Здесь требуется, на наш взгляд, внести одно существенное уточнение: не все возникающие конфликты в обществе могут приводить к дестабилизации системы, а также далеко не все возникающие конфликтогенные ситуации сами по себе представляют угрозу национальной безопасности. Требуется в данной связи обратить внимание на то, что в качестве объекта пресечения и превентивной стратегии государства должны выступать только те конфликтогенные ситуации и конфликты, которые могут непосредственно влиять на стабильность политической системы. К их числу, на наш взгляд, правомерно отнести: социальные конфликты с масштабным вовлечением двух и более разных слоев общества; социально-экономические конфликтогенные процессы (например, продолжающийся рост разрыва в уровне доходов основной массы населения страны и ее элиты); этноконфессиональные конфликты (которые признаются специалистами как наиболее трудные для разрешения); межрегиональные и региональные конфликты.

В теоретическом плане под основным качественным критерием эффективности деятельности государства по поддержанию политической стабильности, на наш взгляд, следует подразумевать его способность оперативно реагировать на возникающие в обществе конфликтогенные ситуации путем мониторинга реальной политической, социально-экономической, этноконфессиональной и т.д. ситуации в стране.

В частности, одним из наименее уязвимых государств, с точки зрения политической стабильности, сегодня можно считать Республику Беларусь, власти которой четко и постоянно отслеживают и оперативно решают социально-экономические и политические проблемы. Следует при этом учитывать в основном моноэтничный состав населения и относительно небольшую территорию государства.

В Российской Федерации, разумеется, ситуация значительно более сложная, причем огромную роль играют именно многонациональность, многоконфессиональность, фактор регионального разнообразия.

В любом случае основным элементом поддержания политической стабильности является выверенная, четкая и последовательная внутренняя политика государства, причем не проводимая на основе подражания и внедрения чужеродных элементов во все системы общественных отношений, а построенная на принципе максимального учета национальной специфики, социокультурных особенностей и собственного исторического опыта государственного управления.

Отечественные исследователи рассматривают в основном две общие практические модели – адаптивную и консервативную, применяемые для обеспечения политической стабильности, причем классификация строится на основе политических режимов зарубежных стран.

Если рассматривать пример стран ЕС, то для многих основной проблемой – т.е. болевой точкой, воздействие на которую может взорвать общество – являются последствия проводимой самим ЕС в течение многих лет «политики мультикультурализма»: наплыв нелегальной миграции, рост безработицы и теневого сектора экономики, волна терроризма.

В результате можно говорить о том, что политическая стабильность в либеральных демократиях в настоящее время приобретает новые, неклассические характеристики. Основным же принципом адаптивной модели является превентивное устранение внутренних и внешних источников нестабильности, причем основной задачей при этом является недопущение делегитимации власти при параллельном устранении влияния радикальных сил на массовое сознание.

В целом, согласно предложенной адаптивной модели, противодействие угрозам политической стабильности в западных либеральных демократиях реализуется на основе нескольких базовых принципов: деволуция, расширение самоуправления регионов, консолидация, парламентское представительство различных этнических групп, интеграция мигрантов на основе политики «мультикультурализма», равноправие в социальной сфере.

В то же время для стран, которые используют консервативную модель обеспечения политической стабильности, характерен приоритет сохранения статус-кво всеми возможными мерами, причем особенно жестко и бескомпромиссно подавляется оппозиция и ее экстремистские течения. В данной модели, на наш взгляд, также есть свои «минусы». В частности, если принимать во внимание постоянное динамическое состояние политической системы, то нельзя отрицать ее развитие.

Разумеется, в ситуации этнической однородности реагировать на внешние и внутренние вызовы значительно проще, поскольку с повестки дня снимается ряд конфликтогенных факторов (межэтнические, межконфессиональные противоречия и т.п.). Например, для моноэтничной Японии характерна практика превентивного воздействия на возникающие потенциальные дестабилизирующие факторы, при наличии в стране довольно высокого уровня жизни населения.

Попутно следует отметить, что фактор геополитического положения и статуса страны также необходимо учитывать при анализе политики по поддержанию политической стабильности: например, для украинской государственности выбор геополитического вектора развития без учета мнения населения Восточной части страны стал роковым, и последствия этого выбора еще долго не будут ликвидированы.

В авторитарных режимах существует высокий потенциал к быстрой мобилизации масс при столкновении с внешними угрозами; также при наличии четкой идеологической базы государство способно в рамках авторитарного управления к более оперативному принятию политических решений, поскольку время на согласование позиций значительно сокращается. Тем не менее, авторитарная политическая стабильность, достигаемая преимущественно силовыми методами, может быть эффективна только в острой фазе кризиса, в качестве долговременной стратегии она не пригодна.

В контексте исследования зарубежного опыта поддержания политической стабильности обращает на себя внимание стратегия Китая, который подключился к многочисленным международным организациям с целью осуществления масштабного реформирования внутри страны. Довольно успешно в последнее время функционирует модель многосторонних и двусторонних отношений КНР с другими странами региона АТР (в частности, ШОС, ГУАМ, БРИКС). То есть КНР стремится к созданию в геополитической сфере «пояса стабильности» для международного партнерства и своей весьма успешной инвестиционной политики. Создание такой экономической взаимозависимости является, на наш взгляд, лучшим гарантом против внешнего деструктивного вмешательства, поскольку кризис в Китае обернется серьезными проблемами для всех участников экономических отношений с ним.

Таковую же стратегию, кстати, использует Республика Азербайджан, которая за четверть века успешно создала у себя в стране крупнейшую по объему инвестиций и экономической привлекательности энергоресурсную зону.

Во *Втором параграфе* рассматривается роль и место политики «мягкой силы» и «жесткой силы» в стратегиях поддержания политической стабильности в условиях внешних угроз и вызовов. В XXI веке государство как институт расширило влияние на международные процессы. Сегодня признается гораздо более серьезным фактором воздействия, чем уровень вооружений, экономический успех, идеология и культурные связи страны.

Как известно, термин «мягкая сила» ввел американский политолог Дж. Най, разделивший инструменты внешней политики на «жесткую» и «мягкую» силы. К первой он отнес методы суггестивные, основанные на военной и экономической мощи. «Мягкая сила» – это имидж государства за рубежом. Она становится альтернативой «жесткой силе», давая возможность формировать новые союзы и блоки. По мнению Дж. Най, «мягкую силу» можно оценивать по трем критериям:

культурный уровень, идеология и внешняя политика²¹. Сейчас США занимают лидирующее место по масштабам распространения политики «мягкой силы».

Реализация «мягкой силы» является отражением стремления государства к укреплению своих международных позиций с помощью культурной дипломатии и создания позитивного имиджа.

В этом контексте об имидже государства, по мнению российского политика и исследователя «мягкой силы» К.И. Косачева, можно говорить как о комплексном механизме реализации культурной политики.

Дж. Най рассматривает механизмы публичной дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы». Наиболее ярким примером в сфере публичной дипломатии являются США, которые действуют в трех направлениях:

- публичность внешней политики США в СМИ;
- публичное обсуждение насущных внешнеполитических вопросов;
- общение с зарубежными странами по системе обменов, программе научных грантов и т.д.

По мнению ряда исследователей, отличительной чертой публичной дипломатии от пропаганды является то, что пропаганду ведет государство, а в публичной дипломатии участвуют самые различные группы интересов.

Таким образом, под публичной дипломатией понимается метод создания позитивного имиджа страны за рубежом с привлечением к данному процессу НПО, СМИ и частных лиц.

Культурная дипломатия считается самым мощным инструментом в стратегии «мягкой силы» в современных условиях. Международную репутацию государства определяет не только политический вес и экономическая мощь, но и культурный потенциал. Большинство государств видит в пропаганде своих культурных ценностей способ распространить свое политическое влияние. Таким образом, особенность международных отношений в современном мире заключается в возросшей значимости культурного аспекта взаимодействия между странами.

Для России представляется важным, с точки зрения ее национальных интересов, иметь информационный ресурс, способный конкурировать с такими медиа-гигантами, как, например, «CNN» и «BBC». При этом может оказаться полезным изучение опыта уже имеющихся российских СМИ, например, по созданию медиа-холдинга «Россия сегодня» на базе телеканала «Russia Today», радио «Голос России» и информационного агентства «РИА Новости», которые освещают крупные государственные имиджевые проекты.

Говоря об информационных ресурсах «мягкой силы», можно отметить эффективность в ее продвижении цифровой и сетевой дипломатии, дипломатии Web 2.0 – разновидности электронной дипломатии.

Таким образом, в современных условиях, связанных с резким возрастанием спектра угроз и вызовов национальной безопасности, политика «мягкой силы» и «жесткой силы» начинает играть особую роль в поддержании политической

²¹ См.: Nye J.S. Soft Power: The Means To Success In World Politics. N.Y., 2004. – 191 p.

стабильности. Причем приоритет все чаще отдается именно инструментам и методам «мягкой силы» – как наиболее эффективной и наименее затратной. Однако, при этом важным является сбалансированное применение этой политики при сохранении принципов разумной достаточности в использовании основных сил и средств, ресурсов и т.д.

Внешние угрозы и вызовы, при всей их остроте, сами по себе способны стать дестабилизирующими политическую систему факторами постольку, поскольку остаются нерешенными или имеются вновь возникшие (обострившиеся) внутренние проблемы. В их числе: социальная несправедливость, низкий уровень жизни большей части населения страны, запредельные масштабы коррупции в государственных органах управления и т.д. – словом, все то, что, при прочих равных условиях, способно вызвать резкое недовольство широких слоев общества, подорвать его доверие действующей власти, вынудить на открытое массовое сопротивление правящему режиму.

Третий параграф посвящен выявлению особенностей поддержания политической стабильности в России.

Как известно, нейтрализация вызовов и угроз на внутривнутриполитическом уровне ведется государством с помощью специальных силовых структур. Создание специальных служб по обеспечению национальной безопасности в нашей стране имеет довольно обширную историю, начиная с первых попыток создания единого центра такой специализации Иваном IV Грозным в 1565 году в форме опричнины (хотя эта структура в основном занималась непосредственно борьбой с коррупцией, выражаясь современным языком), а также создания первых прототипов пограничного контроля на внешних рубежах России.

Наибольшую интенсивность процесс появления новых структур в силовых органах приобрел в 2016 году, причем он сопровождается серьезными кадровыми перестановками в отрасли. Решения о реформировании принимаются главой государства. Из числа новых структур обращает на себя особое внимание Росгвардия, получившая полномочия по обеспечению безопасности, которые ранее входили в компетенцию ФСБ, в том числе и функцию государственного надзора за «деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны»²².

Если обратиться к историческому опыту Российской империи и Советского Союза, то можно увидеть следующую тенденцию: до тех пор, пока государство жестко держало контроль над внутривнутриполитической ситуацией в своих руках – будь то тайная политическая полиция царского режима или НКВД-МГБ-КГБ в советское время – в стране наблюдалась относительная политическая стабильность, которая, правда, при все большем ужесточении мер государственного контроля над инакомыслящими все быстрее трансформировалась в стагнацию политической

²² О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации. Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610040002>.

системы. Далее следовали краткие периоды полулиберальных реформ, в результате которых наступала всеобщая дестабилизация и окончательный крах правящего режима – как в случае царской России в 1917 году, так и в случае распада СССР в 1991 году. При этом при попытке власти перейти на адаптационную модель происходил слом всей политической системы. На наш взгляд, именно данный опыт показывает, что невозможен резкий переход от консервативной модели суггестивного характера к модели адаптационной, характерной для либеральной демократии.

Кроме того, особенно применительно к российской практике, следует учитывать и общий уровень политической культуры населения, политической и правовой грамотности, а также национальные традиции и социокультурные особенности. Если рассматривать примеры царской и советской России, а также современной политической ситуации, то можно с уверенностью говорить о том, что в основе легитимности власти, самой ее природы в российской политической практике лежит глубинная традиция – персонифицированное восприятие власти обществом.

Как только государство (будь то царская власть или советская) пытается наладить диалог с обществом с помощью создания новых каналов и институтов двусторонней коммуникации, ситуация в стране сразу же выходит из-под контроля, поскольку дремлющие экстремистские силы расценивают такие шаги как слабость государства и начинают проявлять активность по завоеванию власти (собственно, именно так к власти пришли большевики).

В диссертации особо отмечается, что, по мнению большинства исследователей, ставшие в последнее время одной из серьезнейших угроз национальной безопасности и политической стабильности «цветные революции» строятся по одной генеральной схеме, вне зависимости от геополитического статуса, реальной социально-экономической ситуации в стране и ее международных связей. «Цветные революции» осуществляются по единому шаблону молодежного протестного движения при манипуляции массовым и групповым сознанием для последующей трансформации протестующих масс в толпу. Затем данная сила используется против действующих властей как инструмент политического шантажа.

Следует также заметить особо, что используется именно молодежная протестная активность, причем, на наш взгляд, по двум причинам: 1) у большинства молодежи еще нет сформированного политического мировоззрения и оно подвижно и легко подвергается манипуляциям; 2) молодежь является наиболее «легким на подъем» социальным слоем общества, поскольку ей проще оторваться от повседневных дел и сходить на митинг (особенно, если такое участие щедро оплачивается, как это имело место на Майдане, когда молодые люди получали за свое физическое присутствие в палаточном лагере 3,5 тыс. гривен в сутки из средств польского Фонда «За демократию», что составляло довольно большую сумму в Украине на тот момент); 3) особенность восприятия молодежью любых массовых акций как некоего своеобразного развлечения, «тусовки» (причем такое отношение отметили аналитики в момент Майдана и оно характеризует состояние сознания современной молодежи, привыкшей развлекаться, не задумываясь о последствиях); 4) молодежь, по крайней

мере ее определенная часть, воспринимает участие в таких акциях как способ самореализации и самовыдвижения.

Российская власть, следуя адаптационной модели, на сегодняшний день действует методом непосредственного включения в Интернет-среду с целью мониторинга общественных настроений. В социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Twitter» осуществляется постоянное присутствие государства путем размещения информации на официальных аккаунтах первых лиц страны, представителей силовых и иных ведомств и т.п.

Более того, в последние годы государство много внимания уделяет молодежной политике, подключая также к данной работе и сетевые ресурсы, причем все крупные мероприятия получают довольно подробное освещение и в социальных сетях.

В целом, осуществление мер по обеспечению политической стабильности реализуется в современной России на основе адаптивной модели с элементами консервативного подхода к пресечению наиболее серьезных угроз национальной безопасности. В то же время резкий переход от адаптивной модели к консервативной сам по себе может привести к социальным волнениям, в силу чего государство старается действовать умеренно и осторожно, прежде всего в направлении ужесточения контроля над внешними факторами дестабилизации.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

III. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Фирсов А.В.* Политическая стабильность как объект исследования современной политологии: понятие и сущностные характеристики // Вестник Российской нации. 2015. № 6. С. 177-184. – 0,4 п.л.

2. *Фирсов А.В.* Политическая стабильность как фактор национальной безопасности государства // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2016. № 2. С. 57-63. – 0,4 п.л.

3. *Фирсов А.В.* Социальные факторы обеспечения политической стабильности в современной России // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2016. № 4. С. 118-122. – 0,4 п.л.

4. *Фирсов А.В.* Особенности поддержания политической стабильности в современной России // Вестник Российской нации. 2016. № 5. С. 224-235. – 0,6 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

5. *Фирсов А.В.* Роль эколого-экономической экспертизы инвестиционных транспортных проектов в обеспечении национальной безопасности РФ // Проблемы и

перспективы развития транспорта: Труды Международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1. М.: МИИТ, 2013. С. 112-116. – 0,3 п.л.

6. *Фирсов А.В.* Этнополитика в механизме обеспечения национальной безопасности России и зарубежных стран // Политическая регионалистика и этнополитология: Сборник статей по политологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск IV. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2014. С. 224-230. – 0,4 п.л.

7. *Фирсов А.В.* Байкало-Амурская магистраль как фактор обеспечения национальной безопасности в восточных регионах России // БАМ – История и развитие Байкало-Амурской магистрали: Труды Международной научно-практической конференции. М.: МИИТ, 2014. С. 93-96. – 0,3 п.л.

8. *Фирсов А.В.* Этнополитика как инструмент поддержания политической стабильности в регионе // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск V. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2015. С. 163-171. – 0,5 п.л.

9. *Фирсов А.В.* Байкало-Амурская магистраль в системе национальной безопасности современной России // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VI. 70-летие Великой Победы: уроки истории и вызовы современности. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2015. С. 167-171. – 0,4 п.л.

10. *Фирсов А.В.* Специфика российской политической элиты в контексте проблемы поддержания политической стабильности вышла // Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды Международной научно-практической конференции. В 2. Т. 1. Секция «Транспортная политика» / Под общ. ред. проф. А.А. Горбунова. М.: Горбунов А.А., 2015. С. 190-194. – 0,3 п.л.

11. *Фирсов А.В.* Механизмы и специфика поддержания политической стабильности в России и ведущих странах мира // Политическая регионалистика и этнополитология: Сборник статей по политологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VI / Под общ. ред. Горбунова А.А. М.: Горбунов А.А., 2016. С. 176-183. – 0,4 п.л.

Фирсов Александр Владимирович

**ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Диссертационное исследование посвящено изучению современных механизмов поддержания политической стабильности в контексте системного противодействия угрозам и вызовам национальной безопасности внутреннего и внешнего характера в

целом и в условиях России в частности. В исследовании рассмотрены представленные в политической теории и практике подходы к исследованию проблем и перспектив поддержания политической стабильности в контексте обеспечения национальной безопасности, зарубежный опыт поддержания политической стабильности и степень его применимости в современных российских условиях, основные направления мер по обеспечению политической стабильности в России. Выявлены специфические черты политической стабильности как общественно-политического феномена, дано авторское определение данного явления. На основе обобщения и систематизации, а также с учетом результатов исследований российских и зарубежных авторов, представляющих различные направления научного знания и являющихся приверженцами широкого спектра подходов, были определены теоретико-методологические основания, факторы и критерии политической стабильности.

Firsov Alexander Vladimirovich

**TECHNOLOGIES FOR MAINTENANCE OF POLITICAL STABILITY
IN THE MECHANISM OF SECURING NATIONAL SECURITY:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

The dissertation research is devoted to the study of modern mechanisms of maintaining political stability in the context of systemic counteraction to threats and challenges to national security, both internal and external in general and in Russia in particular. The study examines the approaches presented in political theory and practice to the study of problems and prospects for maintaining political stability in the context of ensuring national security, foreign experience in maintaining political stability and its applicability in modern Russian conditions, and the main directions of measures to ensure political stability in Russia. Specific features of political stability as a socio-political phenomenon are revealed, and the author's definition of this phenomenon is given. Theoretical and methodological foundations, factors and criteria of political stability were determined on the basis of generalization and systematization, and also taking into account the results of studies by Russian and foreign authors representing different areas of scientific knowledge and adherents of a wide range of approaches.